

Звук вина, вливавшегося в бокал и возбуждавшего пену, был настолько четким, что заставил Лу Минлана перевести взгляд на него.

Девушка, сидевшая справа от Шэнь Яньхэна, была в ярком макияже и красном платье с глубоким вырезом, подчеркивающим её фигуру. Из-за освещения её платье не казалось таким ярким, как при свете, но кожа выглядела белоснежной, как нефрит.

Лу Минлан незаметно осмотрел людей в комнате. Их было не слишком много — всего семь человек. Три мужчины и три женщины: Шэнь Яньбинь, Хэ Цицзин и еще один человек, который казался знакомым, но в этой жизни он точно его не встречал. Три девушки, ни одного парня, но, к счастью, хотя их одежда была немного откровенной, они вели себя вполне прилично.

Шэнь Яньбинь жестом указал ему:

— Садись, зачем стоишь, младший брат?

Лу Минлан сел на диван между Шэнь Яньбином и незнакомым мужчиной.

Шэнь Яньбинь пододвинул к нему бокал вина, который налила девушка, и сказал:

— С тех пор, как мы в последний раз виделись, прошло немало времени. Как поживаешь ты и твой брат?

— Спасибо за заботу, у нас всё хорошо, — ответил Лу Минлан.

— Правда? — Шэнь Яньбинь откинулся на спинку дивана. — Тогда, может, сначала посмотришь это?

Лу Минлан был озадачен, когда Шэнь Яньбинь взял пульт и выключил экран с музыкой. В комнате внезапно раздались сдавленные стоны, и на экране появился мальчик в школьной форме, стоящий на коленях на стуле. Его брюки были спущены до колен, а остальная одежда оставалась на месте. Почти полностью обнаженный мужчина с мощными мышцами держал его за талию и двигался.

Угол съемки был выбран так, чтобы не показывать ничего интимного, но только по звукам Лу Минлан почувствовал, как у него мурашки побежали по коже.

Лу Минхао?!

Нет, не может быть. Если бы это был Лу Минхао, у него бы не было времени искать его — разве только после того, как он его нашел — или... может быть?!

Лу Минлан сжал губы, пристально глядя на экран.

Шэнь Яньбинь остановил видео и с любопытством наблюдал за его реакцией:

— Я думал, ты не посмеешь смотреть, но, видимо, ошибся.

— Что вы хотите этим сказать? — медленно спросил Лу Минлан.

На первый взгляд он действительно подумал, что главный герой видео — Лу Минхао, но, присмотревшись, он заметил, что цвет волос был другим — если бы это был он, он вряд ли бы так покорно позволил себя снять.

Шэнь Яньбинь улыбнулся:

— Ничего особенного. Просто хочу узнать, являетесь ли вы с братом гомосексуалами, и кто на самом деле нравится моему шестому брату.

Лу Минлан молчал, а Шэнь Яньбинь закурил еще одну сигарету, затянулся и выпустил клуб дыма.

Они оба знали, зачем была устроена эта ловушка, но этот подход не оставлял места для гнева.

Лу Минлан понимал, что это был жест устрашения. Если бы он действительно сказал, что он или Лу Минхао гомосексуалы, Шэнь Яньбинь заменил бы главного героя видео?

— Младший брат, мы учимся в одном институте, так что у нас есть кое-какая связь. Некоторые вещи мне не нужно говорить, ты и сам понимаешь. Ты и шестой брат учитесь в одном институте, даже в одном классе и общежитии... Это удивительное совпадение, неудивительно, что вы так сблизились.

— У меня с Шэнь Яньхэном обычные отношения однокурсников, вы, возможно, ошибаетесь, — сказал Лу Минлан.

— Разве ты не говорил, что он любит твоего брата? Если он любит твоего брата, как это могут быть обычные отношения?

— Хорошие отношения с братом не означают хороших отношений с его братом. Я слышал, что вы пятый брат, у вас, должно быть, много братьев и сестер. Близость между братьями и сестрами бывает разной, тем более что я и Лу Минхао познакомились только после того, как я переехал в город Б. Брат — это лишь формальность.

— Значит, у тебя с братом нет никаких отношений?

— Я съехал из дома, так что это лишь формальность.

Шэнь Яньбинь не сдержал смеху, но Хэ Цицин вдруг поднял глаза и посмотрел на Лу Минлана, отчего у того сжалось сердце.

— Если у тебя с братом нет отношений, значит, шестой брат так часто ищет тебя не из-за него, — Шэнь Яньбинь резко ударил по столу. — Лу Минлан! Ты что, меня за дурака держишь?

Лу Минлан слегка сжал пальцы и, глядя на Шэнь Яньбиня, медленно произнес:

— Но у нас действительно обычные отношения однокурсников.

— Если бы это были обычные отношения, шестой брат так бы тебе не помогал? — Шэнь Яньбинь уже собирался продолжить, но вдруг раздался стук в дверь, и все повернулись к входу.

— У нас с Лу Минланом действительно обычные отношения, пятый брат. Разве правильно без причины вызывать моего однокурсника и расспрашивать о моей личной жизни?

Тяжелая позолоченная дверь открылась, и Шэнь Яньхэн стоял на пороге, скрестив руки на груди. Его взгляд был холодным, как лезвие.

Шэнь Яньбинь замер, первым делом убрав бокал вина, который стоял перед Лу Минланом. Он не стал его пить, а просто вылил в ведро и поставил бокал вверх дном.

Лу Минлан взглянул на перевернутый бокал, затем посмотрел на Шэнь Яньбиня, и в его сердце поднялась настороженность.

— Шестой... кхм... Шестой брат, почему ты не дома?

Шэнь Яньхэн прошел мимо стола, отодвинув ноги, мешавшие ему пройти, и сел рядом с Лу Минланом, спокойно сказав:

— Узнав, что пятый брат угощает моего однокурсника, я, конечно, пришел без приглашения. Разве можно устраивать вечеринку без меня?

— Ты только на первом курсе, и дома тебя строго контролируют. Если бы я позвал тебя сюда, дядя бы рассердился.

— Пятый брат, ты всего на курс старше меня, мы почти ровесники. Если ты можешь приходить, то и я могу.

Шэнь Яньбинь на мгновение замолчал, посмотрел на Хэ Цицзина и другого мужчину:

— Видимо, шестой брат пришел спасать красавца.

Он усмехнулся:

— Так защищаешь своего брата?

— Если у вас есть дела, говорите кратко. Я скоро отвезу его домой. У него строгие родители, они, наверное, уже волнуются...

Шэнь Яньбинь нахмурился:

— Это же предприятие Хунтэн, шестой брат. Разве можно так говорить?

Шэнь Яньхэн усмехнулся:

— Некоторые вещи мне не нужно говорить, ты и сам знаешь, пятый брат, верно?

Шэнь Яньбинь смутился и пробормотал:

— Шестой брат шутит.

Он попросил девушку открыть новую бутылку вина, налил себе в чистый бокал и выпил половину, чтобы скрыть неловкость.

В это время двое, которые до сих пор молчали, заговорили. Хэ Цицзин сказал:

— Отправьте девушек вниз, — имея в виду девушек, которые сопровождали их за столом.

Другой молодой человек добавил:

— Раз уж все здесь, не пить — значит испортить настроение.

Он сам налил вино Шэнь Яньхэну и Лу Минлану:

— Давайте выпьем, не уходим, пока не опьянеем.

С этими словами он выпил свой бокал до дна.

Девушки, увидев кивок Шэнь Яньбиня, одна за другой вышли.

Шэнь Яньхэн сел между Лу Минланом и Сун Хуаньи, нахмурившись:

— Сун Хуаньи, если ты вернешься домой пьяным, тетя точно рассердится.

Шэнь Яньбинь, не дожидаясь ответа Сун Хуаньи, сказал:

— Шестой брат, когда ты стал таким занудой? Что плохого в том, чтобы выпить пару бокалов? Ты так переживаешь за своего однокурсника?

Шэнь Яньхэн холодно ответил:

— Просто боюсь, что вы добавили что-то в вино.

Сун Хуаньи и Хэ Цицзин сохраняли спокойствие, но Шэнь Яньбинь выглядел крайне неестественно — явно что-то скрывая.

— Шестой брат, о чем ты? Это же заведение твоего пятого брата, разве ты его не знаешь? Разве здесь может быть какая-то гадость? — Сун Хуаньи выпил бокал. — Смотри, я выпил залпом. Если бы в вине что-то было, разве я бы рискнул? Не будь таким подозрительным.

— Верю, значит верю, но, к сожалению, не могу доверять полностью, — сказал Шэнь Яньхэн.

Вино, которое они пили сейчас, было из новой бутылки, но, вероятно, в предыдущей бутылке что-то было.

Даже неоткрытая бутылка могла быть подделана — достаточно было ввести что-то шприцем, если бы захотели.

<http://bllate.org/book/16627/1523189>